

Научная статья
УДК 341.231
doi: 10.35750/2071-8284-2023-3-29-36

Олег Павлович Грибунов

доктор юридических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0002-9288-1364>, gribunov@mail.ru

*Байкальский государственный университет
Российская Федерация, 664003, Иркутск, ул. Ленина, д. 11*

Елена Евгеньевна Степанова

<https://orcid.org/0000-0001-7460-2053>, kanuzelena@inbox.ru

*Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации.
Российская Федерация, 664005, Иркутск, ул. Шевцова, д. 1*

Понятие и сущность суверенитета государства в его историческом генезисе

Аннотация: Введение. Вопрос защиты государственного суверенитета всегда остаётся актуальным ввиду постоянного наличия угроз. При этом в юридической литературе достаточно много работ, посвящённых изучению сущности и содержания государственного суверенитета. В статье рассмотрены отдельные аспекты, которые раскрывают понятие суверенитета через исторические события, повлиявшие на формирование представлений о данном понятии. Уделено внимание современному состоянию понимания государственного суверенитета.

Методы. Методологическую основу работы составляет диалектический метод познания, который позволил проследить взаимосвязи между различными фактами и событиями. Авторами были использованы общенаучные методы, а именно методы анализа и синтеза информации, индукции и дедукции, а также возможности методов описания и обобщения. Значительную роль сыграл исторический метод.

Результаты. Результаты позволили однозначно определить, что формирование понятия «суверенитет» произошло в XVII веке, и его дальнейшее осмысление протекало в контексте формирования в государствах института прав и свобод гражданина, а также разделения властей. При этом отдельного внимания требует изучение государственного суверенитета в отношении восточных стран. Изучение исторического генезиса понятия «суверенитет» позволило выделить три этапа для западного мира, изучение которых актуально в контексте данной темы. Первый период относится к античности, когда греческие и римские образования имели признаки суверенитета. Вторым периодом связан со Средневековьем и существованием отношений сюзеренитет–вассалитет. Третий период относится к новому и новейшему времени и связан с осмыслением государственного суверенитета в его современном смысле.

Ключевые слова: суверенитет, государство, народовластие, независимость, политическая власть, государственная власть

Для цитирования: Грибунов О. П., Степанова Е. Е. Понятие и сущность суверенитета государства в его историческом генезисе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 3 (99). – С. 29–36; doi: 10.35750/2071-8284-2023-3-29-36.

Oleg P. Grybunov

Dr. Sci. (Jurid.), Professor
<https://orcid.org/0000-0002-9288-1364>, gribunov@mail.ru

*Baikal State University
11, Lenin str., Irkutsk, 664003, Russian Federation*

Elena E. Stepanova

<https://orcid.org/0000-0001-7460-2053>, kanuzelelena@inbox.ru

*Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
1, Schevzova str., Irkutsk, 664005, Russian Federation*

The concept and essence of state sovereignty in its historical genesis

Abstract: Introduction. The issue of protection of state sovereignty always remains relevant due to the constant presence of threats. At the same time, there are quite a lot of works in the legal literature devoted to the study of the essence and content of state sovereignty. The article considers some aspects that reveal the concept of sovereignty through historical events that influenced the formation of ideas about this concept. Attention is paid to the current state of understanding of state sovereignty.

Methods. The methodological basis of the work is the dialectical method of cognition, which allowed us to trace the interrelationships between various facts and events. The author used general scientific methods, namely methods of analysis and synthesis of information, induction and deduction, as well as the possibility of methods of description and generalisation. The historical method played a significant role.

Results. The results allowed us to definitely determine that the formation of the concept of «sovereignty» took place in the XVII century, and its further comprehension took place in the context of the formation in the states of the institution of rights and freedoms of the citizen, as well as the separation of powers.. At the same time, the study of state sovereignty in relation to the Eastern countries requires special attention. The study of the historical genesis of the concept of «sovereignty» allowed us to identify three stages for the Western world, the study of which is relevant in the context of this topic. The first period refers to antiquity, when Greek and Roman entities had signs of sovereignty. The second period is related to the Middle Ages and the existence of suzerainty-vassalage relations. The third period refers to the new and modern times and is associated with the comprehension of state sovereignty in its modern sense.

Keywords: sovereignty, state, people's power, independence, political power, state power

For citation: Gribunov O. P., Stepanova E. E. The concept and essence of state sovereignty in its historical genesis // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 3 (99). – P. 29–36; doi: 10.35750/2071-8284-2023-3-29-36.

Введение

Государство — это политическая форма устройства общества на определённой территории, суверенная форма публичной власти, обладающая аппаратом управления и принуждения, которому подчиняется всё население страны. Предшественником государственной власти выступает родоплеменная, и их принципиальное отличие заключается в том, что государственная власть намного отделена от общества, что является одним из факторов, определяющих варианты его защиты.

Помимо государственной власти существует ещё и политическая негосударственная власть, однако только первая устанавливает обязательные для каждого члена общества правила правопорядка. Политическая негосударственная власть служит, с одной стороны, механизмом обеспечения дополнительных привилегий для отдельных граждан и слоёв населения, а с другой — может противопоставлять себя государственной власти через массовые движения, в том числе и вооружённые.

Все эти сравнения подводят нас к тому, что должны существовать механизмы защиты главенствующей власти государства в целях обеспечения её стабильности при условии, что она реализует свои функции. Основная функция государства в общем виде может быть определена как обеспечение достойного существования своих граждан, и из указанного мы можем перейти к обсуждению вопроса о государственном суверенитете.

Суверенная государственная власть в традиционном понимании содержит два компонента: независимость и верховенство. Несмотря на то что нет оговорок о том, что независимость связана с возможностью решать внешнеполитические дела самостоятельно, а верховенство относится к вопросу управления внутригосударственными делами, с точки зрения логики это именно так. Двойственность некоторого объекта предполагает и вопрос об отделимости одного аспекта от другого. В данном контексте ряд теоретиков выделяет внутренние и внешние стороны суверенитета [1, с. 17].

Наличие двух составляющих суверенитета также поднимает вопрос о том, одновременно ли формировались независимость и верховенство, последовательно и зависимо друг от друга или независимо. В то время как определение суверенитета понимается различными авторами достаточно однозначно, вопрос о соотношении верховенства и независимости государственной власти представляется интересным и дискуссионным.

Делимость суверенитета также интересна в контексте существования федеративных государств и конфедераций. Сущность вопроса заключается в том, как сохраняется или теряется (полностью и частично) суверенитет государства, который состоит из нескольких относительно самостоятельных образований либо входит в некоторое государственное объединение.

В общем виде для федераций можно рассматривать вертикальное и горизонтальное деление суверенитета. По мнению Л. Ю. Черняк, можно выделить три основные (вертикальные) теории государственного суверенитета в федеративных государствах:

1) классическая теория делимости суверенитета;

2) теория единства суверенитета (её составляют унитарная теория, дуалистическая (синтетическая) теория и теория участия);

3) теория ограниченного суверенитета¹.

Размышления о сущности и содержании суверенитета, которые оформились в вышеперечисленные теории, возникли в XVII веке и фактически пришлось на Эпоху Просвещения.

Первая теория частично опирается на теорию разделения властей, которая возникла в конце XVIII века. Её разработчиками были А. Гамильтон, Д. Джей, Д. Медисон, А. Токвиль и Г. Вайц и другие. Суть данной теории состоит в том, что федерация и её субъекты имеют доли от государственного суверенитета. При этом суверенитет федерации может реализовываться и на территории субъекта, при условии разграничения не по территориальному признаку, а по предметам ведения. Как правильно указала Л. Ю. Черняк, в данной теории происходит смешение понятий, которые несколько выходят за рамки термина «государственный суверенитет», а именно, речь идёт о таких понятиях, как «государственная власть», «компетенция», «совокупность прав», «сумма полномочий» и «предмет ведения» [2, с. 15]. В своих работах Л. Ю. Черняк уделила особое внимание теориям делимости государственного суверенитета и отрицания [2; 3; 4].

На данный момент теория делимости суверенитета, скорее, не поддерживается, так как

сложно принять факт существования двух верховных, но независимых властей. Также следует обратить внимание на то, что сущность разделения властей заключается в наличии системы, внутри которой разнородные ветви власти сдерживают и контролируют друг друга, в то время как государственная власть всегда воспринималась как некоторое единое образование.

Противоположным вышеуказанной точке зрения является мнение о том, что суверенитет государства является неделимым. Но в таком случае возникает вопрос, кому именно он принадлежит: субъекту федерации или самой федерации. Теория, сторонники которой полагают, что суверенитет должен принадлежать субъекту федерации, называется сепаративной. Её последователями были Д. Кэлхун и М. Фон Зейдель. Согласно данной теории, суверенитет государства является производным от суверенитета его частей, однако реальность не в полной мере подтверждает этот факт: статус субъектов всегда определяется федерацией, но не наоборот.

Теория, согласно которой суверенитет принадлежит федерации, называется унитарной (централистской). Её создание было продиктовано тем, что в большинстве государств «теоретический» спор, кому принадлежит суверенитет в федерации, был разрешен силой оружия. Теорию принадлежности суверенитета государству поддерживают А. Е. Козлов, В. В. Лазарев, О. Е. Кутафин, В. Е. Чиркин, А. Автономов и другие.

Не останавливаясь на подробностях, упомянем и другие теории государственного суверенитета:

1. Синтетическая (дуалистическая) теория: суверенитет не принадлежит ни федерации, ни её субъектам, так как эта принадлежность «совместная». Нам эта теория представляется очень слабой, так как плохо отвечает на вопрос о том, кто будет виноват при потере суверенитета, если он никому не принадлежит? Синтетическая теория осмысливалась такими авторами, как К. Уэр, А. С. Яценко, П. В. Волков.

2. Теория ограниченного суверенитета: суверенитеты государства и его субъектов существуют параллельно, но суверенитет субъектов ограничен. У данной теории есть несколько разновидностей, представленных в табл. 1.

Горизонтальное деление суверенитета связано с выделением в нем отдельных элементов, которые, однако, не должны восприниматься как отделимые от суверенитета в силу его единства. Речь идёт об экономическом, правовом, административном и др. суверенитете.

Таким образом, изучение суверенитета актуально в связке его с формой государственного устройства, однако мы не согласны с точкой зрения Н. В. Разуваева, согласно которой «понимание суверенитета как верховенства и не-

¹ Черняк Л. Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета : дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, Южно-Уральский гос. ун-т, 2007. – 221 с.

зависимости государственной власти... не даёт чёткого критерия для различения государств по форме их территориальной организации» [5, с. 65]. Возникает резонный вопрос: почему суверенитет вообще должен быть разграничителем для форм государственного устройства, если даже для федераций он воспринимается как единое целое?

Суверенность государства автоматически устанавливает правило его неподчинения власти иностранного государства. Если государство не в состоянии принимать суверенные решения, фактически оно является колонией. Крупнейшими колониальными державами в XIX–XX вв. были Великобритания, Франция, Нидерланды, Германия, Бельгия, Португалия и США². В современном мире такого явления, как масштабная колонизация, не существует, что свидетельствует о развитии суверенитета до общемирового уровня. Политически зависимые территории существуют и сейчас,

но их относительно мало и по площади они невелики. На данный момент крупнейшим обладателем колониальных территорий является Франция: её колонии находятся на островах Карибского бассейна, островах в Атлантическом и Индийском океанах. Примечательно, что причина отсутствия суверенитета на данных территориях несколько иная, чем та, которая была в период конца XIX века и фактически её можно назвать добровольной. Так, на самых значимых для Франции колониях Новая Каледония и Гвиана было проведено голосование по вопросу получения независимости, в результате которого население пожелало остаться в статусе колонии. Фактически такое положение вещей определено тем, что Франция поддерживает в колониях уровень жизни выше, чем он будет, если они получат независимость.

Таким образом, суверенитет должен быть обеспечен внутренними ресурсами государства. При их отсутствии и без перспектив улучшения суверенитет теряет смысл: государственная власть будет просто не в состоянии выполнять свои социальные функции, что в итоге приведёт к её свержению, и скорее всего насильственными методами.

² Колониальный раздел мира [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Кругосвет»: сайт. – URL: https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/KOLONIALNI_RAZDEL_MIRA.html (дата обращения: 10.07.2023).

Таблица 1

Теории ограниченного суверенитета

Название теории	Последователи	Нюансы
Теория «полусуверенного государства»	А. Ф. Мозер, Е. В. Геннер, А. В. Богичевич	Основной минус этой теории заключается в том, что признание республик частично суверенными, частично самостоятельными и частично ограниченными в своём полномочиях противоречит самому понятию суверенитета
Теория сочетания и взаимодействия суверенитета федерации и суверенитетов субъектов федерации	Д. Л. Златопольский, Р. В. Енгибарян, Э. В. Тадевосян, В. С. Шевцов, Л. М. Карапетян	Взаимное ограничение суверенитета федерации суверенитетом её субъекта и наоборот
Теория «остаточного суверенитета»	М. А. Баглай Изменил свою позицию и считает, что субъекты федерации обладают только «самостоятельностью в пределах своих полномочий», а не суверенитетом	Суверенитет субъекта федерации ограничен существованием суверенитета государства в целом
Теория потенциального, «спящего», «свернутого» суверенитета	И. В. Сталин, Д. А. Магеровский, Б. А. Страшун	Суверенитет субъекта федерации напрямую связан с сецессией (зарезервирован в праве свободного одностороннего выхода субъекта федерации из её состава)

Изучение исторического генезиса суверенитета даёт нам понимание того, что не стоит отождествлять понятия «государственный суверенитет» и «народовластие». Народовластие непосредственно связано с демократией, однако это не означает, что государства с иными политическими режимами не обладают суверенитетом.

Содержание государственного суверенитета – это совокупность тех прав, которые необходимы для реализации функций государства. Чем шире данный набор прав, тем более содержательным является суверенитет. На данный момент глобализация проявляет следующее свойство суверенитета: нарушение государством своих обязанностей затрагивает нормальное существование межгосударственного сообщества и в ряде случаев существенно влияет на деятельность отдельных государств. Таким образом, «внешняя» составляющая суверенитета становится более значимой на международной арене, чем это было ранее. При этом пока не существует некоторого списка суверенных прав, принадлежащих государственной власти, за исключением Конвенции о правах и обязанностях государств, которая была заключена в 1933 году (Конвенция Монтевидео)³. Данный документ до сих пор имеет важное значение, так как фактически устанавливает критерии государственности и формирует вопросы о легитимности государства в определённых случаях (например, при нахождении правительства в изгнании с территории страны). Образование рассматривается в качестве государства при условии наличия постоянного населения на определённой территории, наличия действующего правительства, которое способно вступать в отношения с другими государствами. К этим минимальным требованиям на данный момент присоединены территориальный суверенитет, законность и эффективность правительства, соблюдение прав человека в отношении всех людей, находящихся на территории государства [6, с. 96].

Вопрос связи суверенитета с признанием государства реально существующим фактически разрешён Уставом Организации американских государств, принятым в г. Богота в 1948 г.⁴ Раздел IV данного документа воспринял положения конвенции Монтевидео. Согласно ст. 12 данного Устава даже до своего признания любое государство «имеет право на защиту своей целостности и независимости, на обеспечение своей безопасности и процветания и, исходя из этого, право организовываться, как сочтёт необ-

ходимым, издавать законы по касающимся его вопросам и руководить различными органами, а также определять юрисдикцию и компетенцию своих судов. Осуществление этих прав не имеет никаких ограничений, кроме необходимости уважения прав других государств в соответствии с международным правом». Таким образом, суверенитет не определяется тем, признают или нет данное государство другие государства. В продолжение темы отметим, что защита государственного суверенитета однозначно носит политический характер, а её наполнение существенно зависит от двух факторов: политического режима государства и интересов правящих.

Особенность современного мира состоит в том, что появилась угроза государственному суверенитету в виде терроризма, который очень быстро из одиночных выступлений трансформировался в международную проблему. Возникновение терроризма непосредственным образом связано с развитием самого общества и формируется в тот момент, когда противоречия в обществе становятся особо острыми [7, с. 13]. И только государство, по справедливому уточнению А. Н. Бабенко, является институтом, который внедряет правовые ценности в общественное сознание, таким образом обеспечивая целостность и единство государства [8].

Примечательно, что при изучении государственного суверенитета и его трансформации существуют и точки зрения, согласно которым в современном мире он утрачивается и преобразуется в «организованное лицемерие» [9, с. 9]. Данную точку зрения можно назвать крайней, так как она строится на убеждении, что государства свободно нарушают международные правила в случае необходимости. Р. Саква полагает, что такая точка зрения заходит слишком далеко, иначе мы вернулись бы к полномасштабному варварству [10, с. 117].

Изучение суверенитета должно вестись в контексте сравнения. В частности, те же демократии, наиболее часто упоминаемые при изучении суверенитета, достаточно сильно отличаются друг от друга. Что касается России, то она представляет богатый материал для осмысления государственного суверенитета, так как за относительно короткий период прошла через перемены на государственном уровне от СССР к России, от стремления к коммунизму до построения рыночной экономики и неоднозначной смене международного статуса.

Изучение международного положения стран тесно связано с вопросом «реального суверенитета», под которым следует понимать реальную способность государства отстаивать принципы своей внутренней и внешней политики. В этом плане показательными странами выступают Индия и Китай. А. А. Кокошин назвал их странами, которые «реально поддержи-

³ Montevideo Convention on the Rights and Duties of States.

⁴ Устав Организации американских государств: принят в г. Боготе 30 апреля 1948 г. // Действующее международное право. – Москва: Московский независимый институт международного права, 1997. – Т. 2. – С. 305– 335.

вают свой суверенитет», обратив внимание на то, что не говорит о необходимости быть автаркией или находиться в изоляции [11, с. 25].

Все вышеперечисленные аспекты или дискуссии так или иначе приводились для периода уже после начала XVII века. До этого, начиная с падения Римской империи в 476 году, длился период Средних веков. Для Средневековья характерно отдаление от принципа суверенитета, господство власти церкви и принципа сюзеренитета. При этом следует учитывать, что западноевропейские государства в этот период были гораздо дальше от суверенитета, чем восточно-феодалные государства [12, с. 25].

Можно сказать, что в XVII веке для западного мира начинается «переустановка» суверенитета, который был потерян с падением Римской империи. В отношении Руси наличие суверенитета в Средние века также является достаточно спорным вопросом. Так, например, в древнерусском обществе земля не принадлежала князьям, и они не могли закрепить её за собой даже в формате феодальной. Князья Рюриковичи получали доход преимущественно с войн и торговли, а не с земель. Силу княжеской власти долго обеспечивал путь «из варяг в греки», и когда его значение упало в связи с появлением более западного пути, княжеской власти стала противостоять боярская, а сама Русь распалась на уделы. Если вернуться ещё немного назад, то можно обнаружить, что до образования Руси жизнь восточных славян сравнима с древнегреческими полисами: племя на определённой территории выстраивало город (один или несколько). Типы правления были разными, но всегда большую роль играло народное собрание.

Таким образом, наличие государственного суверенитета в том понимании, как он есть сейчас, подразумевает способность и обязанность власти регулировать отношения в обществе и обеспечивать их защиту, однако ни средневековые короли Запада, ни князья такой обязанности не имели. Король вступал в сеньориально-вассальные отношения со своими вассалами, а также с городами. Эти отношения фактически оформлялись договором, в котором содержались обязанности и права города или вассалов и короля по отношению друг к другу. Для западноевропейских королей не существовало некоторой абстрактной идеи, которая стояла бы выше них, о том, что у правителя есть право и обязанность вести общество к некоторому идеалу и гармонии. В качестве противопоставляющего примера можно рассмотреть Византийскую империю в поздний античный и ранний средневековый период. Византийские императоры ограждали крестьянские общины от стремления богатых людей (донатов) завладеть их землями. Делалось это на законодательном уровне: закон царя Никифора Фоки (964 год) был направлен против

сосредоточения в руках богатых людей и церкви крестьянских земель и начинался словами: «С тех пор как мы получили самодержавную власть и принялись разбирать дела между богатыми и бедными...». Далее идёт обоснование невозможности потерять крестьянину землю по принуждению или обману, в результате которых поля и поместья будут переданы монастырям, богадельням и странноприимным домам. Обратим внимание на то, что император прекрасно понимал, что такой закон вызовет недовольство, но закончил его словами «мы устанавливаем закон, выгодный и полезный для живущих по Богу и для всего государства» [14, с. 436]. Для западноевропейских королей Средневековья такой уровень мышления был нехарактерен, соответственно, вопрос наличия суверенитета для этого периода решается отрицательно.

В вопросе изучения исторического генезиса суверенитета следует понимать, что оно должно производиться не только по историческим периодам (Древний мир, Средневековье, Новое и Новейшее время), но и по государствам. Так, сюзеренитет-вассалитет на Руси существенно отличался от западного и мог существовать уже в дофеодальный период. Значимые работы в данной области есть у И. Я. Фроянова, который отрицал феодализм в киевский период русской истории, но аргументировал наличие сюзеренитет-вассалитета и «переплетение» его с родовыми отношениями, причем «не только в XI, но и в XII в.» [14, с. 57].

Рассмотрение вопроса о наличии суверенитета в античном мире прежде всего связано с существованием греческих государств и Римской империи. Как правило, сам факт наличия суверенитета у этих государств не оспаривается, но рассматривается вопрос о понимании независимости и высшей власти государства больше с философской и нравственной точек зрения, чем с правовой. Как следствие такого подхода, отмечается отсутствие прямого законодательного закрепления суверенных прав, ставится вопрос о форме существования гражданско-политических прав и их судебно-административной защите. У греков и римлян государство в большинстве случаев не воспринималось как некий отдельный субъект властвования с абстрактными независимостью и высшей властью в правовом смысле: государство – объединение людей, в котором есть стремление подчинить личное общественному. Греки тесно связывали понятие справедливости и права, полагая закон проявлением разума или Бога. Так же для ряда основных греческих школ характерно признание того, что идеальным государством является автаркия. Для Римской империи характерно признание носителем верховной власти не самого государства как юридического лица, а народа, который просто перенёс свою власть на пра-

вителя. Несмотря на наличие крепких предпосылок, юридического понятия суверенитета ни в республиканский, ни в императорский период выработано не было. Отметим также, что могущество Римской империи фактически для римлян и было независимостью и верховенством своего государства, поэтому они выработали «идею суверенитета всемирного государства, но не государства вообще» [15, с. 231].

Идея суверенитета в современном его понимании предполагает сопоставление власти и интересов одного государства с властью и интересами другого. Слабость международных отношений не позволяла определить и развить вопрос о суверенитете: до правления Александра Македонского греческие государства вели изолированный образ жизни, а после вхождения их в состав объединений в период македонского и римского господства изучение вопроса о юридическом характере такого образования и суверенитете уже не осуществлялось по причине упадка политической греческой мысли.

Понятие суверенитета в том контексте, как оно изучается сейчас, зародилось во Франции в Средние века. Формирование идеи суверенитета происходило не само по себе, а было связано с общими условиями развития государственной власти и политических идей в Западной Европе.

Основателем доктрины суверенитета считается Ж. Боден (1529–1596 гг.), а абсолютная монархия Франции того периода воплощает идею автора о суверенитете как власти высшей, абсолютной, не связанной законами. Среди факторов, которые существенно повлияли на необходимость развития концепции суверенитета, – спор о верховенстве между властью и церковью. С XII века начинается исследоваться вопрос об основании императорской власти и о соотношении её с правами народа. Разложение феодальной системы также способствовало «возникновению» понимания государства как общественного союза с единой высшей и независимой властью. Все это в XVI веке приводит к формулировке понятия «суверенитет» и его отношения к государству Ж. Боденом. Далее начинается осмысление суверенитета, которое происходит параллельно со становлением института прав и свобод человека и гражданина, принципом разделения властей и процессом формирования международных отношений в контексте глобализации. В итоге вопросами осмысления государственного суверенитета занимаются не только современная теория государства и права, теория конституционного права, но и иные, смежные с ними науки как в национальном, так и международном аспекте.

Список литературы

1. Красинский В. В. Защита государственного суверенитета : монография. – Москва : НОРМА, 2017. – 607 с.
2. Черняк Л. Ю. Основные теории государственного суверенитета // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 4. – С. 15–17.
3. Черняк Л. Ю. Теория делимости государственного суверенитета в федеративном государстве // Академический юридический журнал. – 2009. – № 1 (35). – С. 12–20.
4. Черняк Л. Ю. Теории отрицания государственного суверенитета: основные подходы // Академический юридический журнал. – 2008. – № 1 (31). – С. 4–12.
5. Разуваев Н. В. Разделение суверенитета в федеративном государстве: теория и исторические предпосылки // Правоведение. – 2016. – № 4 (327). – С. 64–91.
6. Гассиев М. В. Актуальность критериев Монтевидео для исследования института признания государств в международном праве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 93–96.
7. Богмацера Э. В., Ильичёв И. Е. Терроризм: истоки, понятие, угрозы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2018. – № 3. – С. 12–29.
8. Бабенко А. Н. Правовые ценности и государственная власть // Академический юридический журнал. – 2007. – № 3 (29). – С. 4–10.
9. Krasner S. D. Sovereignty – Organized Hypocrisy // Princeton, NJ: Princeton University Press, 1999. – P. 8–15.
10. Саква Р. Суверенитет и демократия: конструкции и противоречия // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 3 (60). – С. 117–123.
11. Кокошин А. А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе / Ин-т проблем междунар. безопасности Рос. акад. наук, Фак. мировой политики Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова. – Москва: URSS: Ленанд, 2005. – 70 с.
12. Овчинников В. А. Суверенитет феодального государства // Военно-юридический журнал. – 2006. – № 10. – С. 20–30.
13. Успенский Ф. И. История Византийской империи: в 5 т. – Македонская династия. – Москва: АСТ: Астрель, 2011. – Т. 3. – 799 с.

14. Фроянов И. Я. Киевская Русь : Очерки социально-политической истории. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1980. – 256 с.
15. Чернявский А. Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права : монография – Москва : Компания КноРус, 2020. – 528 с.

References

1. Krasinskiy V. V. Zashchita gosudarstvennogo suvereniteta : monografiya. – Moskva : NORMA, 2017. – 607 s.
2. Chernyakov L. Yu. Osnovnyye teorii gosudarstvennogo suvereniteta // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. – 2005. – № 4. – S. 15–17.
3. Chernyakov L. Yu. Teoriya delimosti gosudarstvennogo suvereniteta v federativnom gosudarstve // Akademicheskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2009. – № 1 (35). – S. 12–20.
4. Chernyakov L. Yu. Teorii otritsaniya gosudarstvennogo suvereniteta: osnovnyye podkhody // Akademicheskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2008. – № 1 (31). – S. 4–12.
5. Razuvaev N. V. Razdeleniye suvereniteta v federativnom gosudarstve: teoriya i istoricheskiye predposylki // Pravovedeniye. – 2016. – № 4 (327). – S. 64–91.
6. Gassiyev M. V. Aktual'nost' kriteriyev Montevideo dlya issledovaniya instituta priznaniya gosudarstv v mezhdunarodnom prave // Yuridicheskiy vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 3. – S. 93–96.
7. Bogmatsera E. V., Il'ichov I. Ye. Terrorizm: istoki, ponyatiye, ugrozy // Vestnik BelyUI MVD Rossii. – 2018. – № 3. – S. 12–29.
8. Babenko A. N. Pravovyye tsennosti i gosudarstvennaya vlast' // Akademicheskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2007. – № 3 (29). – S. 4–10.
9. Krasner S. D. Sovereignty – Organized Hypocrisy // Princeton, NJ: Princeton University Press, 1999. – P. 8–15.
10. Sakva R. Suverenitet i demokratiya: konstruksii i protivorechiya // Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye. – 2007. – № 3 (60). – S. 117–123.
11. Kokoshin A. A. Real'nyy suverenitet v sovremennoy miropoliticheskoy sisteme / In-t problem mezhdunar. bezopasnosti Ros. Akad. nauk, Fak. mirovoy politiki Mosk. gos. un-ta im. M. V. Lomonosova. – Moskva: URSS: Lenand, 2005. – 70 s.
12. Ovchinnikov V. A. Suverenitet feodal'nogo gosudarstva // Voyenno-yuridicheskiy zhurnal. – 2006. – № 10. – S. 20–30.
13. Uspenskiy F. I. Istoriya Vizantiyskoy imperii: v 5 t. – Makedonskaya dinastiya. – Moskva: AST: Astrel, 2011. – T. 3. – 799 s.
14. Froyanov I. Ya. Kiyevskaya Rus' : Ocherki sotsial'no-politicheskoy istorii. – Leningrad: Izd-vo LGU, 1980. – 256 s.
15. Chernyavskiy A. G. Pravovoye znachenkiye idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava : monografiya – Moskva : Kompaniya KnoRus, 2020. – 528 s.

Статья поступила в редакцию 20.05.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 14.09.2023.

The article was submitted May 20, 2023; approved after reviewing September 1, 2023; accepted for publication September 14, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.